

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СМИ КИТАЯ КОНЦА XIX В.

ЛОУ ЧЭНЬ

Кафедра теории и истории журналистики филологического факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

В статье рассматриваются особенности становления общественно-политической терминологии и их употребление в средствах массовой информации Китая в конце XIX в.

На рубеже XIX в. общественный строй Китая носил переходный характер от феодализма к капитализму. Капиталистические отношения наиболее интенсивно развивались в Пекине, Гонконге и Шанхае и в ряде других портовых городов, которые были открыты для иностранных коммерсантов и предпринимателей. Китайская промышленность находилась на начальном этапе своего развития. В стране господствовали феодальные или полуфеодальные отношения. Во главе государства находился император, обладавший практически неограниченной властью, опорой которого была маньчжурская знать. Маньчжуры были не только самыми крупными землевладельцами, но и основным поставщиком чиновников. В стране господствовала идеология, представлявшая собой "сочетание буддизма с китайской народной религией - даосизмом и с древней китайской конфуцианской философией".

Развитие капитализма в Китае неизбежно повлекло за собой становление единого экономического, правового, информационного, а также языкового пространства. Капиталистический способ производства требовал также освоения новой западной техники, науки, знакомства различных слоев китайского общества с достижениями общественно-политической мысли развитых государств Европы и Америки.

В этой связи становление нового общекитайского литературного языка, освоение терминологии находилось в неразрывной связи с формированием новых типов печати - периодических изданий сторонников реформ, революционных демократов и марксистов. Именно на страницах этих изданий появились новые слова и выражения, отсутствовавшие в китайском языке.

Лидеры движения за реформы, революционные демократы, а позже китайские марксисты постоянно обращали внимание на недостаточную развитость китайского языка, на языковые трудности в распространении своих идей и идеалов. Многие политические и общественные деятели китайского общества, прежде всего сторонники реформ и революционные демократы, понимали необходимость дальнейшего развития байхуа, что позволило бы привлечь в свои ряды новых сторонников из различных слоев населения. Так, в апреле 1898 г. в г. Уси раз в пять дней стала выходить газета "Уси бай хуа бао" ("Усйская газета на литературном и разговорном языке"), редактором которой явилась видная революционерка Цю Майлюй. После четвертого номера газета

приняла новое название "Чжунго гуаньин байхуа бао" ("Журнал на разговорном языке официального наречия").

По мере социально-экономического развития страны имела место значительная эволюция байхуа. Проходила конкретизация отдельных терминов и понятий, применения различных служебных частиц, суффиксов и т.д., что значительно помогало в прочтении и понимании того или иного текста. Одновременно в старую иероглифику вкладывалось новое содержание. В байхуа изымались из употребления отжившие старые слова, сохранявшиеся в классическом языке, прежде всего многочисленные понятия и названия одного предмета или явления. В процессе развития байхуа было характерным замена слов и выражений, которые не употреблялись в разговорном языке, конкретизация смысла текстов путем применения различных служебных частиц, а также сокращения количества слов, обозначавших одно понятие. Одновременно в язык вводились диалектизмы и варваризмы.

Несмотря на то, что байхуа развивался как новый литературный язык, процесс его становления был еще далек до завершения. Первой грамматикой китайского языка стала "маши вэньтун" ученого Ма Цзяньчжуна (1844-1900), разработанная им на основе учений западноевропейских лингвистов, которая увидела свет только в 1898 г. В ней впервые устанавливалась грамматическая терминология и схема расположения материала по частям речи. Однако, переводя на китайский язык все части речи латинского языка, Ма Цзяньчжун утверждал, что у слов нет закреплённости ни за какой категорией, и, следовательно, всякое слово может выполнять функции различных частей речи. Ни Ма Цзяньчжун, ни его многочисленные последователи не рассматривали многосложности слова, ни соотношения слова и иероглифа. Видимо, это было связано с тем, что они по-прежнему изучали язык древних книг, а поскольку древнекитайский язык в основе своей односложный, то проблема многосложности, естественно, не возникала.

Систематическое изучение и исследования китайского языка начались практически одновременно с движением реформаторов. В частности, в 1892 г. Лу Чжуанчжан, а в 1900 г. Ван Чжао разработали проекты фонетического письма. В 1908 г. аналогичный проект был разработан сторонником Сунь Ятсена, видным языковедом Чжаном Бинлинем (1868-1936). Его разработки были положены в основу китайской национальной азбуки "чжуинь цзыму", работа над которой была завершена в 1913 г.

В 1913 г. министерство просвещения созвало совещание ученых, представлявших различные регионы Китая, для обсуждения лексики и ее одинакового произношения на всей территории страны. А в результате дискуссий было разработано 39 фонетических знаков для "фонетического алфавита" и около 8 тысяч иероглифов единого чтения. На основе работы совещания был выпущен словарь. При разработке единого китайского языка за основу был принят пекинский диалект. Декретом Министерства просвещения в 1918 г. азбука была введена во всех школах страны в качестве средства для транскрипции иероглифов и унификации произношения.

Движение "4-го мая" 1919 г. и последовавшая за ним "литературная революция" переключили внимание передовых ученых Китая на живой разговорный китайский язык и его новую литературную форму - байхуавень, на

создание грамматик национального китайского языка. Появляются работы: Цзинь Чжаоцзы "Изучение китайского языка", 1922 г., Ли Цзиньси "Новая грамматика китайского языка", 1924 г., Хэ Жуна "Теоретический курс грамматики китайского языка", 1937 г. В работах других ученых - Лю Фу "Общая теория грамматики китайского языка" (1920), Чжао Юаншеня и Ли Фангуя разрабатывалась фонетика китайского языка.

Представители движения за реформы и революционные демократы столкнулись с рядом трудностей в разработке, пропаганде и популяризации своих доктрин вследствие отсталости Китая не только в техническом отношении, но и слабостью развития общественно-политической мысли. Многим авторам статей в периодических и неперидических изданиях не был присущ историзм, а многие категории, относившиеся к общественно-политическим явлениям и событиям, рассматривались ими вне исторических рамок и без учета их отношения к средствам производства.

Многие термины, встречающиеся в газетах и журналах конца XIX - начала XX в., носили неопределенный смысл. Так, термин "класс" ("цзецзи"), скорее, имел отношение не к средствам производства, а к группам, занимавших различное положение в системе политической власти, и понимался как "класс управляемых" или "класс управляющих". Неопределенное значение в эти годы имели такие понятия, как "буржуазия", "капиталист", "трудящийся", "пролетариат" и другие. Дискуссия велась и о правильном понимании термина "transition", который одними авторами трактовался как "переходный период", другими - как "перемена" или "переворот".

Необходимо отметить, что под "нигилистами" Сунь Ятсен, как и многие политические и общественные деятели Японии и Китая, подразумевали всех революционеров - от народников до большевиков. В первый период своей деятельности в китайском языке в южной части Китая появляется слово "революция", которое было заимствовано из японского языка. Слово "революция", или "гэмин", по-японски пишется теми же иероглифами, что и по-китайски. До октября 1895 г. Сунь Ятсен и его союзники не имели адекватного термина для определения понятия "революция", употребляя слово "цзаофань" - бунт. В своей речи на митинге в Токио, в связи с первой годовщиной выхода в свет первого номера "Минь бао" (1905), Сунь Ятсен смешивает многие понятия, характеризуя французскую революцию и революционное движение в России: "В Великой французской революции и в русской революции национального вопроса не существовало, решались вопросы чисто политические. Во Франции демократический строй уже установлен, в России нигилисты стараются добиться этой же цели" (1, с. 112). Термин "нигилизм" ("сюй удан", "сюйуджи") пришли в китайский язык из японского в самом конце XIX в.

Термин "революция" ("гэмин") стал получать распространение в Китае только в 1903 г. после выхода в свет работ Цзоу Жуана (1885-1905) "Армия революции". Термин "гэмин" Сунь Ятсен употреблял в эмигрантской прессе в 1904 г. Для Сунь Ятсена того периода "революция" ("гэмин") означала политический переворот, начинающийся с изгнания маньчжуров и заканчивающийся установлением республики.

В своих произведениях видный сторонник реформ Лян Цичао (1873-1929) писал, что метод французской революции опасен для Китая, хотя его

возможность не исключена. В своем труде "Учение об обновлении народа" понятие буржуазных революций он разъяснял через термин "разрешение". Значение китайского "гэ" ("перемена"), - писал он, - в английском языке передают два слова: "реформа" и "революция": Реформа - "это улучшение уже имеющегося путем добавлений или убавлений", а "революция подобна колесу, которое до основания переворачивает старое и создает новый мир". В реформе главное - часть, а в революции - целое. Реформа представляет собой арифметическую прогрессию, революция - геометрическую прогрессию" (2, с. 61).

Предложенный Лян Цичао перевод английского термина "революция" не закрепился в общественно-политической литературе, а термин "гэмин" получил широкое распространение. Довольно длительное время в китайском языке имела неопределенность в понимании термина "прогресс". Вместо него нередко употреблялся термин "эволюция". Особенно часто термин "прогресс" заменялся термином "эволюция" в статьях Лян Цичао.

Однако необходимо отметить, что публицисты рассматриваемого периода отказывались от заимствования большинства слов и выражений из иностранных языков, подыскивая эквивалент в китайском языке или образуя новые слова и выражения, значение которых приходилось неоднократно разъяснять.

Так, термин "национализм" имел в китайском языке несколько значений, например, "нация" и "государство". Национализм являлся одним из основных принципов, заложенных в программных документах Сунь Ятсена, и разъяснением термина национализм Сунь Ятсен занимался неоднократно на протяжении своей деятельности. Так, например, в 1905 г. в статье "К выходу в свет первого номера "Минь бао" он писал: "В настоящее время Китай еще не освободился от тысячелетнего ига единовластия. Его терзают иноплеменники, притесняют иностранные государства. Медлить далее с осуществлением принципов национализма и народовластия стало недопустимым" (1, с. 108). В данном случае под термином "национализм" подразумевалась необходимость освобождения Китая от маньчжурского ига, получение независимости и построения государства с республиканской формой правления.

Возвращаясь к этой же проблеме в лекции, прочитанной в 1924 г., он давал более полное разъяснение этого термина, прибегнув для лучшего понимания к английскому языку. "Определение национализма как выражение принципа единства нации и государства, о котором я здесь говорил, является верным для Китая, но неприемлемым для других государств. Иностранцы говорят, что между нацией и государством существует разница. В английском языке слово "нация" - "нэйшн" - имеет два значения: первое - "нация", второе - "государство". Но хотя это слово и имеет два значения, толкование его чрезвычайно просто и понятно, и оно не вызывает никакой путаницы. В китайском языке очень много слов, имеющих два значения. Например, слово "шэхуэй" имеет два значения: одно - вообще скопление людей и другое - организованная общность" (1, с. 378).

Довольно длительное время Сунь Ятсен неправильно понимал соотношение между материальной и духовной культурой народа. В его произведениях отсутствуют такие понятия, как "класс" и "классовая борьба", а такие категории, как "добродетель", "гуманность", "справедливость", "долг" он дает в их феодально-конфуцианской трактовке. Анализируя противоречия западного

общества, Сунь Ятсен широко пользовался такими понятиями, как "богатые" ("фу") и "бедные" ("пинь"). В своих работах он не выделял их в классы капиталистов и помещиков.

Необходимо отметить, что в статьях и других работах китайских авторов рассматриваемого периода выделялись два вида социализма. Коммунизм связывался с именем К. Маркса, а анархизм назывался "крайним демократизмом" (цзидуань миньжучжуи) (авторы еще не пользовались этим термином), представителями которого называли Прудона, Бакунина, Штирнера. Под влиянием трудов и идей П.А. Кропоткина у Сунь Ятсена появилось новое понятие в китайском языке - "хучжу" ("взаимопомощь").

Усложненность китайского языка, неопределенность терминологии отразились на правильном изложении учения А. Смита, что было присуще для первого перевода произведения "Богатство народов", и не привело эту работу к широкому распространению в Китае. Необходимо также отметить, что в работах Лян Цичао начала XX в. западные иностранные фамилии давались в китайской транскрипции, которая сильно отличалась от принятой впоследствии, и в ряде случаев установить имя того или иного западного деятеля является затруднительным.

Особенности состояния китайского языка, неразвитость общественно-политической мысли, высокая неграмотность и аполитичность многих слоев китайского общества того периода во многом определили особенности пропаганды и агитации лидеров движения за реформы, жанровые особенности печатных текстов и устных форм агитации в разные периоды развития реформаторского и левого движения конца XIX - первой трети XX вв.

В этой связи является поучительной общественно-публицистическая деятельность Кан Ювэя (1858-1927), Лян Цичао, Чэнь Дусю (1879-1942), Сунь Ятсена, Ли Дачжао в плане расширения идейно-политического кругозора социально активной части китайского общества, а также сдвиги, происходившие в ее умонастроениях и в подходе к решению проблем своей страны. Политические и научные деятели Китая в лице выдающихся представителей стремились не только раскрыть социальный смысл таких понятий, как "свобода", "равенство", "общество", "классы", "демократия", "революция", "республика", "конституция", "право", "социализм" и другие, но и найти им адекватное выражение в китайских иероглифах.

Характеризуя творческое наследие одного из первых марксистов Китая Ли Дачжао, необходимо подчеркнуть, что в своих статьях он уже не прибегает к расшифровке или разъяснению отдельных понятий или терминов, что было обычным явлением для публицистов из числа сторонников реформ и революционных демократов. Он легко и правильно оперирует такими понятиями, как политические партии, конституционные государства, общественная мораль, процесс мировой цивилизации, всеобщее избирательное право, учение о классовой борьбе К. Маркса, исторический материализм, базисная структура общества и многими другими понятиями из области общественной, политической и философской сферы. В своих статьях он уже анализирует такие сложные, но актуальные проблемы своего времени, как "паназиатизм" и "неоазиатизм".

ЛИТЕРАТУРА

1. Сунь Ятсен. Избранные произведения. - М.: Наука, 1985.
2. Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). - М.: Наука, 1984.
3. Ли Дачжао. Избранные произведения. - М.: Наука, 1989.
4. Гэ Гунчень. Чжунго баосюэ ши (История китайских газет). - Пекин, 1985.
5. Гу Чанлин, Юй Цзяцин. Чжунго синьвэнь ши ши (История китайской журналистики). - Пекин, 1987.
6. Лян Цзялу. Чжунго синьвэньши (История китайской журналистики). - Пекин, 1988.
7. Сунь Вэныпо, Се Цзюнь. Чжунго синьвэнь ши ши (История китайской журналистики). - Гуан-Чжоу, 1985.
8. Цзинь Шаочжи. Цыхой (Лексика). - Пекин, 1984.
9. Чжао Дэцюань. Синьвэнь лилунь (Основы теории журналистики). - Пекин, 1989.

THE MAIN FEATURES OF ESTABLISHING SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY IN MEDIA OF CHINA IN THE END OF XIX

Lou Chen

Department of theory and history of journalism Russian peoples' friendship university
Mikluho-Maklaya str., 6, 116198, Moscow, Russia

In clause features of establishing social and political terminology and using in mass media of China in the end of XIX are considered.